

Фан Чи Мо стиснул зубы, терпя невыносимую боль. Вначале он лежал неподвижно, но затем, сам не зная когда, его тело сжалось в комок, а руки обхватили голову. В его сознании бушевал хаос воспоминаний, и он не мог обратить внимания на изменения, происходящие с его телом.

Постепенно кровь в его жилах успокоилась, и брови Фан Чи Мо разгладились. Его тело снова приняло ровное положение, как будто ничего ужасного не произошло.

За окном начало светать, и солнечные лучи проникли в комнату. Вэнь Хэ, не постучав, вошла вместе с Лин Цуй. Фан Чи Мо был весь в крови, и простыни под ним уже невозможно было разглядеть. Она ожидала увидеть такую картину, и на ее лице не было ни капли удивления.

Лин Цуй взглянула на Фан Чи Мо, и хотя ее лицо побелело, она сохраняла спокойствие.

— Давайте переоденем молодого господина, — сказала Вэнь Хэ, положив принадлежности для умывания на подставку и подойдя к кровати. Она схватила руку Фан Чи Мо, но на этот раз ее движения были грубыми, лишенными обычной легкости.

Фан Чи Мо внезапно открыл глаза, и его взгляд встретился с взглядом Вэнь Хэ. В его глазах читалась явная угроза.

Вэнь Хэ инстинктивно отпустила его руку и отшатнулась назад. Ее сердце долго не могло успокоиться, а на лице застыл страх. Никто не смог бы сохранить хладнокровие, если бы мертвец внезапно открыл глаза.

Фан Чи Мо сдержал свою энергию и вернулся к привычному спокойному состоянию. Его тело, ранее напряженное, полностью расслабилось.

Фан Чи Мо никогда не слышал от своей матери, Юнь Ханьшань, о каких-либо семейных тайнах. Он знал лишь, что у нее не осталось кровных родственников. Поэтому он и не подозревал, что в его крови скрывается наследие, связанное с искусством Гу.

О наследии крови упоминалось в древних книгах, где говорилось, что это способ передачи знаний от божественных существ. Однако большинство считало такие записи легендами. Читать их как сказки было интересно, но мало кто воспринимал их всерьез. Сохранение памяти в крови казалось чем-то невероятным, и в это трудно было поверить.

Сильные мира сего, конечно, изучали эти древние записи, надеясь передать свою силу потомкам. Святые и великие мастера в истории континента пытались разгадать эту тайну, но все их усилия оказались тщетными. Что касается ступеней Бессмертного и Божественного уровня, они, как и наследие крови, оставались лишь легендами.

Но Фан Чи Мо испытал это на себе — наследие крови было реальностью. Благодаря ему он получил тайное знание искусства Гу. Более того, это наследие оказалось еще более

невероятным, чем описано в древних книгах.

Он не только обрел память великих предков, но и обнаружил в своей крови «семя Гу» — энергию, отличную от привычной духовной силы. Эта энергия очистила его кровь, восстановила поврежденные меридианы и заживила все раны на теле.

Когда Вэнь Хэ прикоснулась к нему, он был погружен в воспоминания наследия, и его взгляд автоматически стал угрожающим. За одну ночь Фан Чи Мо изменился до неузнаваемости, как физически, так и морально.

Вэнь Хэ снова подошла к кровати, осторожно глядя на Фан Чи Мо. Молодой господин оставался самим собой, хотя его лицо было бесстрастным, а взгляд — спокойным, почти мертвым. Вчерашние события, конечно, не могли не повлиять на него.

— Молодой господин, позвольте мне помочь вам переодеться, — произнесла Вэнь Хэ, ее голос дрожал. Она была уверена, что он не доживет до утра, но он выжил. Если об этом узнает глава семьи, ее ждет наказание. Она надеялась, что Фан Чи Мо не расскажет об этом.

— Хорошо, — коротко ответил Фан Чи Мо, не показывая, что чувствует себя лучше. Его меридианы восстановились, став даже крепче, чем прежде. Однако в его теле по-прежнему не было ни капли духовной силы.

Вэнь Хэ начала переодевать его, ее движения были нежными, как никогда раньше. Она боялась вызвать его недовольство.

Вчера Лекарь Мо перевязывал его, и его одежда была разрезана. Теперь на нем оставались лишь лоскуты ткани. Вэнь Хэ, будучи духовным учеником третьего уровня, легко справилась с этим. Она передала ткань Лин Цуй и собиралась снять бинты.

— Не нужно, — остановил ее Фан Чи Мо, взглянув на свои перевязанные руки. Кровь на бинтах уже засохла, став темно-красной.

— Молодой господин? — удивилась Вэнь Хэ. Засохшая кровь, вероятно, спасла ему жизнь, остановив кровотечение. Обычно кровь не сворачивается так быстро, но Лекарь Мо наложил лекарство. Она нашла этому объяснение.

— Кровь на бинтах еще не совсем засохла, она испачкает одежду. Вам будет некомфортно, — настаивала Вэнь Хэ, собираясь снять бинты.

— Ты приготовила запасные бинты? — спросил Фан Чи Мо, его голос был слабым, но звучал так, словно ударил ее по лицу.

Она не думала о том, что мертвецу может быть некомфортно или что его одежда испачкается.

Она уже считала его мертвым и не подготовила запасных бинтов.

— Молодой господин, я сейчас все приготовлю, — поспешно ответила Вэнь Хэ, отступив назад.

— Просто протри меня. Отец может прийти в любой момент. Разве вы хотите, чтобы он увидел меня в таком виде? — слегка нахмурился Фан Чи Мо. Если они снимут бинты, его полное выздоровление станет очевидным.

— Хорошо, — быстро согласилась Вэнь Хэ, не осмелившись возражать. Молодой господин всегда был добрым, но когда дело касалось главы семьи, он становился упрямым.

Перед отцом он всегда стремился быть лучшим. До вчерашнего дня он действительно был им — шестнадцатилетний молодой господин, превосходивший всех в клане Фан как в духовной практике, так и в придворных манерах.

Он, конечно, не хотел, чтобы отец увидел его в таком жалком состоянии, поэтому и торопил их.

Вэнь Хэ намочила полотенце и осторожно вытерла кровь с тела Фан Чи Мо, избегая перевязанных участков. Большая часть его тела была покрыта бинтами, так что ей пришлось работать лишь с небольшими участками. Закончив, она снова побледнела.

— Отведите меня в кабинет, а здесь приберитесь, — приказал Фан Чи Мо, чувствуя, как мокрая простыня прилипла к его телу. Она была пропитана его кровью, и количество вытекшей крови было огромным.

— Хорошо, — быстро ответила Вэнь Хэ. В кабинете была кровать, где молодой господин мог отдохнуть. Эта спальня временно не годилась для жилья, и кабинет был лучшим выбором.

Они быстро убрали комнату и вернули Фан Чи Мо в кабинет. Вэнь Хэ украдкой наблюдала за ним, и, видя, что он не сердится, немного успокоилась.

<http://bllate.org/book/15457/1367556>